

КИЗИЛОВ В. В. / Kizilov V. V.

**ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВОПРЕЕМСТВО В АРБИТРАЖЕ.
АБСОЛЮТНОЕ ИЛИ ОТНОСИТЕЛЬНОЕ ПРАВО?**

**PROCEDURAL LEGAL SUCCESSION IN ARBITRATION. IS IT AN
ABSOLUTE OR RELATIVE RIGHT?**

Процессуальное правопреемство в арбитраже: абсолютное или относительное право?

*Кизиллов Вячеслав
Владимирович,
к.ю.н., главный редактор
журнала «Актуальные во-
просы публичного права»,
г. Омск.
attorney1961@mail.ru*

*Kizilov Viacheslav
Vladimirovich,
c.j.s. (PhD of jurisprudence),
Editor in chief of the maga-zine
“The topical Issues of Public
Law”, Omsk.
attorney1961@mail.ru*

В статье рассматриваются основные недостатки правового регулирования института правопреемства и связанные с этим затруднения в судебной практике. Анализируются случаи разрешения арбитражными судами процессуального правопреемства в делах, возникающих из публичных правоотношений, отмечаются ошибки правоприменителя.

Ключевые слова: процессуальное правопреемство, материальное правопреемство, арбитражный процесс, основания возникновения правопреемства.

This article discusses the main shortcomings of the legal regulation of the legal succession institute and related difficulties in judicial practice. The author introduces the analysis of the cases of settlement by arbitration courts procedural legal succession in cases arising from public legal relations, notes law enforcer errors.

Keywords: procedural legal succession, material legal succession, arbitration proceedings, grounds of a legal succession.

Анализ норм института процессуального правопреемства в АПК РФ [1] (ст. 48, п. 3 ч. 1 ст. 143, п. 2 ст. 144, п. 6 ч. 1 ст. 150 АПК РФ) показывает отсутствие единообразия правового регулирования и его несовершенство.

Несмотря на то, что частью 1 статьи 48 АПК РФ предусмотрено правопреемство на любой стадии арбитражного процесса, право на вступление в процесс нового лица взамен выбывшей стороны, по нашему мнению, не является абсолютным. Именно поэтому часть вторая указанной статьи АПК РФ претерпела изменение и в новой редакции, вступившей в силу с 19 октября 2009 года, предусматривает возможность отказа суда в замене стороны на правопреемника (в контексте статьи – возможность обжалования судебного акта об отказе суда в замене стороны правопреемником).

Как мы полагаем, существуют две основные причины в отказе от абсолютного права и реализации относительного при разрешении вопросов правопреемства в арбитраже. Первая заключается в возможности совершения с пороком самих сделок, на основании которых происходит правопреемство в материальном праве. Вторая – в силу прямых запретов законом применения к имеющим место правоотношениям сторон норм ГК РФ, предусматривающих перемену лиц в обязательствах.

Открытый перечень оснований возникновения правопреемства в материальном правоотношении – реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга, смерть гражданина и другие случаи перемены лиц в обязательствах (см. ч. 1 ст. 48 АПК РФ) не должен вводить в заблуждение относительно бесспорности права заинтересованного лица в правопреемстве выбывающей стороны. Например, отношения, регулируемые законодательством о налогах и сборах, предусматривают ограниченный объем правопреемства по сравнению с нормами ГК РФ [2], так как налоговые обязательства должны быть исполнены лично налогоплательщиком или налоговым агентом (должником в контексте обязательственного права по ГК РФ). Данное положение согласуется с частью 1 статьи 129 ГК РФ, устанавливающей, что объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (к примеру, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте законом (например, правила о переходе прав кредитора к другому лицу не применяются к регрессным требованиям (см. ст. 382 ГК РФ). Нормой статьи 383 ГК РФ как раз установлены законодательные ограничения на правопреемство – «переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований

об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не допускается».

Комментируя статью 48 АПК РФ, А. П. Рыжаков указывал, что «ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом (п. 1 ст. 61 ГК РФ)» [12].

Не ставя под сомнение процессуальное правопреемство, вытекающее из материального правопреемства, Д. Б. Абушенко отмечает проблемные вопросы сингулярного правопреемства. По его мнению, в итоге может оказаться, что никаких материальных правоотношений, к примеру, между истцом и ответчиком, не существовало [11]. Д. Б. Абушенко задается вопросом, «должен ли арбитражный суд, допуская процессуальное правопреемство, оценивать юридическую действительность самой цессии (соглашения о переводе долга) и основного обязательства – обязательства, из которого уступается право требования (переводится долг)? Если должен, то к чему должна сводиться такая проверка? Как поступать в тех случаях, когда уступается лишь часть требования (переводится часть долга)?» [11] Мы поддерживаем правовую позицию Д. Б. Абушенко, занятую им при ответе на поставленные выше вопросы, в части того, что основанием процессуального правопреемства при уступке требования и переводе долга являются сами эти сделки (уступка требования и перевод долга) безотносительно к юридической действительности основного обязательства (для процессуального правопреемства наличие (действительность) основного обязательства вообще не должна иметь значения) [11]. Иначе, «если исходить из обратного, то тогда арбитражный суд, заменяя правопреемника, будет предрешать разрешение дела по существу, что явно не укладывается в процессуальный регламент рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции» [11].

Разрешая в процессе вопрос правопреемства по сделкам цессии и переводу долга, арбитражный суд должен, как мы полагаем, проверять соблюдение императивно установленных законом норм, касающихся самой цессии и перевода долга. В случае несоблюдения требований о недопустимости уступки и перевода долга (п. 2 ст. 382, ст. 383, ст. 388, п. 1 ст. 391 ГК РФ), о форме уступки и перевода долга (ст. 389, п. 2. ст. 391 ГК РФ) арбитражный суд, безусловно, исключает процессуальное правопреемство.

Следует согласиться, что «уступка части требования создает интересную правовую ситуацию», так как «при уступке права требования из одного искового требования первоначальный истец не может выбыть из процессу-

ального правоотношения, поскольку вследствие цессии уменьшился объем его предполагаемых материальных прав, но сам он продолжает оставаться кредитором в материальном правоотношении. В то же время нелогично было бы отказывать приобретателю части требований во вступлении в процесс: перешедшие к нему требования в процессе уже заявлены, по ним возбуждено производство и каких-либо процессуальных оснований для того, чтобы не рассматривать их по существу, нет» [11].

Можно ли при таком подходе считать приобретателя части требований правопреемником процессуальных прав и обязанностей первоначального истца или это будет вступление в процесс на стороне истца третьего лица, заявляющего самостоятельные требования?

Не секрет, что в процессуальной практике преобладает позиция о том, что процессуальные права и обязанности переходят к правопреемнику всегда в полном объеме. Однако, по нашему мнению, независимо от правовой квалификации действия по вступлению в процесс правопреемника (третьего лица, заявляющего самостоятельные требования), приобретатель части требований должен в порядке процессуального правопреемства получить от первоначального истца те процессуальные права и обязанности, которые касаются уступленного требования.

Как вытекает из толкования статьи 48 АПК РФ, процессуальное правопреемство имеет место в том случае, когда материальное правопреемство возникло уже после возбуждения арбитражного дела. Кроме того процессуальное правопреемство исключает одновременное участие в деле (в рамках конкретного искового требования) и правопредшественника, и правопреемника с одними и теми же требованиями. Таким образом, вне зависимости от основания материального правопреемства процессуальное правопреемство допускается лишь после того, как произойдет замена в материальном правоотношении.

Законодатель не определил конкретный судебный акт, в котором должен быть разрешен вопрос правопреемства, что допускает, как мы полагаем, наличие ошибок при использовании дискреционных полномочий суда в разрешении указанного вопроса. Подобное правовое регулирование подвергается критике правоведов. Например, Д. Б. Абушенко считает, что «совершенно недопустима ситуация, когда арбитражный суд откладывает разрешение ходатайства о замене до момента вынесения решения (окончательного судебного акта для определенной инстанции): такой подход нарушает право на судебную защиту, поскольку препятствует вступлению в

процесс надлежащему субъекту» [11], а также осложняет реализацию прав правопреемника.

Показательным примером указанной нами ситуации является нарушение прав правопреемника в деле А57-3530/2008, когда после завершения налогового спора и заявления судебных издержек налогоплательщиком (победившим в налоговом споре), право на взыскание судебных издержек с налогового органа было передано по договору цессии третьему лицу. Арбитражный суд Саратовской области затянул с разрешением ходатайства о замене стороны до вынесения окончательного решения – определения о распределении судебных издержек, которое было отменено в апелляционной инстанции. Рассмотрение жалобы правопреемника в кассационной инстанции не повлекло отмены судебного акта апелляционной инстанции, в виду полного согласия судебной коллегии Федерального арбитражного суда Поволжского округа с мотивами апелляционной инстанции. Судебная коллегия ВАС РФ, рассматривающая надзорную жалобу правопреемника, хотя и признала нарушенным право стороны, решила не передавать дело в Президиум ВАС РФ, мотивируя свое решение следующим: «поскольку правовая позиция по данному вопросу сформирована Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 17.04.2012 № ВАС-14140/11, то есть после принятия оспариваемых судебных актов, оснований для удовлетворения заявления общества «ЭЛЬТОН» о передаче дела в Президиум не имеется» [5].

Как нам представляется, в деле А57-3530/2008 арбитражными судами, начиная с апелляционной инстанции, допущена ошибка в определении момента возникновения права стороны на взыскание судебных расходов в виду проведения тождества между возникшим правом и определением судебной инстанцией размера данного права (установлением конкретной суммы, подлежащей взысканию со стороны). Как мы полагаем, право на взыскание судебных расходов со стороны, проигравшей спор, возникает у победителя в споре с момента вступления в силу судебного акта, которым разрешен спор. Однако наличие права у стороны-победителя спора не приводит к автоматическому исполнению обязанности проигравшей стороны, корреспондирующей с указанным правом победителя, так как проигравший спор стремится свести к минимуму свои материальные потери на компенсацию судебных расходов своего процессуального противника, а также отдалить во времени «час расплаты».

Судебные инстанции, отменившие в деле А57-3530/2008 судебный акт Арбитражного суда Саратовской области о взыскании судебных расходов

с налогового органа, а также поддержавшие позицию, что право на судебные расходы у налогоплательщика относится к будущему, как нам представляется, допустили отождествление момента возникновения самого права и момента его процессуальной реализации. В судебном акте указано, что «переданное по спорному договору право требования судебных расходов с инспекции на момент его заключения у общества еще не возникло и не было подтверждено судебным актом арбитражного суда, то есть предметом договора являлось будущее право» (это не соответствует действительности, так как цессия осуществлена после возбуждения производства по заявлению о взыскании судебных издержек правопреемником), что по нашему мнению является правовой ошибкой судебной коллегии, рассмотревшей дело. Если бы сторона передавала правопреемнику к взысканию с налогового органа судебных расходов после вынесения судебного акта, то это было бы уже не заменой стороны в процессе, а заменой взыскателя в рамках исполнительного производства.

В итоге получается, что признанный судебной коллегией ВАС РФ в деле А57-3530/2008 материальный правопреемник в результате реализации дискреционных полномочий судами апелляционной и кассационной инстанций был лишен процессуального статуса стороны в деле – в удовлетворении заявления о замене стороны на ее правопреемника отказано, производство по заявлению стороны о взыскании судебных расходов прекращено.

Отдельной оценки требует и мотив судебной коллегии ВАС РФ, отказавшей правопреемнику в передаче дела в Президиум ВАС РФ – «поскольку правовая позиция по данному вопросу сформирована Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 17.04.2012 № ВАС-14140/11, то есть после принятия оспариваемых судебных актов, оснований для удовлетворения заявления общества «ЭЛЬТОН» о передаче дела в Президиум не имеется» [5]. За данным мотивом, по нашему мнению, скрывается в большей степени защита «чести мундира», чем отправление правосудия по делу. Как нам представляется, надзорная инстанция и существует для того, чтобы исправлять ошибки правосудия, допущенные на предыдущих судебных инстанциях. Тем более, что дело А57-3530/2008 находилось в производстве в надзорной инстанции, когда правовая позиция суда формировалась. Даже более, производство по делу А57-3530/2008 было приостановлено, до разрешения вопросов, поставленных в другом деле.

Необоснованный отказ в А57-3530/2008 в замене стороны правопреемником воспрепятствовал надлежащему субъекту в удовлетворении

материальных требований и соответственно освободил от материальной ответственности в виде судебных расходов налоговый орган.

С правопреемством в арбитражном суде не все просто, многие авторы отмечают имеющие место проблемы в правоприменении, указывая источники данных проблем.

Как правильно считает профессор Л. А. Грось, «процессуальное правопреемство основывается на правопреемстве в материальном правоотношении, допустимом и наступившем, подтвержденном определением суда по итогам проверки в судебном заседании допустимости правопреемства в материальном правоотношении и действительности его основания» [9]. Действительно, получив заявление о замене стороны, арбитражный суд, как правило, устанавливает материально-правовое основание такой замены, и обосновывает свой вывод о его действительности (недействительности) в определении об удовлетворении или отказе в удовлетворении заявления. Однако когда суд не заинтересован в указанном процессуальном действии, он допускает «погрешности», обеспечивая преимущества какой-либо из сторон процесса.

Следует согласиться с профессором Л. А. Грось, что суды допускают ошибки в решении вопросов о допустимости преемства в материальных правах и обязанностях, а, следовательно, и в процессе. Анализ судебной практики, проведенный профессором, свидетельствует об «отсутствии единообразия в разрешении конкретных ситуаций, связанных с процессуальным правопреемством, ввиду *погрешностей материально-правового регулирования его оснований*. Свидетельством нарушения норм о правопреемстве в материальном, а затем в процессуальном праве является значительная по объему судебная практика, в том числе Европейского Суда по правам человека» [9]. Вывод профессора Л. А. Грось о погрешностях материально-правового регулирования оснований правопреемства не голословен и подкреплён реальными примерами из жизни.

Например, имеется ряд проблем в спорах с участием ОАО «РЖД», связанных с установленным государством особым порядком создания ОАО «РЖД», который, как справедливо отмечает Л. А. Грось, не соответствует ни нормам ГК РФ, ни положениям Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [3].

Указанный ученый отмечает проблемы правопреемства, связанные с особенностями правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств (например, «вопросы материального и процессуального правопреемства возникают в ситуациях, когда крестьянское (фермерское) хозяйство, созданное в

качестве юридического лица по Закону РСФСР от 22.11.1990, приводит свой статус в соответствие с Федеральным законом от 11.06.2003» [9]).

Еще одна проблема, отмеченная ученым в правоприменении, связана с правопреемством в материальных и процессуальных правоотношениях при реорганизации муниципальных образований в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [9].

К проблемам правопреемства обращаются и практические работники. Например, помощник судьи В. Арчинова из Владикавказа, рассматривая неурегулированные законом случаи правопреемства, обращает внимание на потенциальную возможность повторного рассмотрения заявления о процессуальном правопреемстве в порядке ст. 48 АПК РФ по одним и тем же основаниям. «В АПК РФ нет запрета на повторную подачу заявления об установлении процессуального правопреемства с представлением надлежащих доказательств. И нет единого мнения относительно поставленного вопроса о повторном рассмотрении заявления о процессуальном правопреемстве и в практике арбитражных судов» [7]. Законом не предусмотрен запрет на повторную подачу с представлением надлежащих доказательств заявления об установлении процессуального правопреемства [4]. Следующий пример связан с переходом прав и обязанностей стороны в споре от индивидуального предпринимателя к физическому лицу в связи с уступкой права (требования), где автор описывает порядок разрешения вопроса правопреемства в зависимости от стадии арбитражного процесса.

Вызывает сожаление факт затягивания арбитражными судами сроков рассмотрения заявления о процессуальном правопреемстве. В. Арчинова упоминает случаи, когда заявление о процессуальном правопреемстве рассматривалось в течение 7 месяцев. Следует согласиться и поддержать предложение данного автора о введении нормы в АПК, ограничивающей срок рассмотрения заявления о процессуальном правопреемстве.

Начальник отдела анализа и обобщения судебной практики, законодательства и статистики четвертого арбитражного апелляционного суда О. Герценштейн считает, что в регулировании процессуального правопреемства имеют место изъяны [8]. Однако вопрос квалификации процессуального правопреемства как права или обязанности, по нашему мнению, не имеет такого влияния на правоприменение, как квалификация судей. Заслуживает внимания высказывание О. Герценштейна по порядку разрешения вопроса правопреемства в делах, связанных с банкротством – «замена кредитора по

требованию о включении в реестр требований кредиторов в деле о банкротстве должна осуществляться в два этапа: сначала замену производит суд, установивший размер требований, а затем – арбитражный суд, включивший кредитора-правопреемника в реестр требований кредиторов» [8].

Подводя итог вышесказанному, можно резюмировать, что:

- российское законодательство не устанавливает абсолютное процессуальное право стороны на вступление в процесс в результате получения прав и обязанностей участника арбитражного процесса по материальному правоотношению;

- арбитражный суд должен нести ответственность за волокиту и в вопросах разрешения заявлений о правопреемстве;

- уступка права (требования) стороной любому лицу не должна приводить к прекращению производства по делу в виду подведомственности спора с новым лицом (правопреемником) другому суду;

- уступка права (требования) стороной любому лицу должна иметь последствием процессуальное правопреемство, за исключением оговоренных законом случаев, когда имеет место законодательный запрет на совершение цессии;

- недействительность сделки по уступке прав (требования) влечет отказ в процессуальном правопреемстве стороне, совершившей указанную сделку. В связи с тем, что законодательство не содержит положений о возможности нарушения прав и интересов должника уступкой права (требования) возмещения убытков, право (требование) возмещения убытков [6] (в том числе и судебных расходов, как особого рода убытка [10, 76]) может быть уступлено любому третьему лицу.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
2. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
3. Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2007 г. № 379-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Блинова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав

пунктом 6 статьи 9 Федерального закона «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» и пунктом 15 статьи 43 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

4. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 августа 2009 г. № 10811/09 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

5. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 августа 2012 г. № ВАС-11732/10 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

6. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 октября 2007 г. № 120 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

7. Арчинова В. Суд - не спорт, замену доказать надо (эж-ЮРИСТ, № 14, апрель 2011 г.) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

8. Герценштейн О. Изъятия правопреемства (эж-ЮРИСТ, № 34, август 2008 г.) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

9. Грось Л. А. Обзор судебной практики «Процессуальное правопреемство: Особенности правового регулирования и судебной практики» (Арбитражное правосудие в России, 2008, № 4) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

10. Кизилев В. В., Маркарьян А. В. Судебные издержки по налоговому спору как объект гражданских прав в сделках уступки прав (требования) / Актуальные вопросы публичного права. 2012. № 3.

11. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. В. В. Яркова). (3-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа), 2011 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

12. Рыжаков А. П. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

References:

1. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation from July 24, 2002, No. 95-FL [Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24 iyulya 2002 g. № 95-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

2. Part one of the Civil Code of the Russian Federation from November 30, 1994, No. 51-FL [Chast' pervaja Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federatsii ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

3. Ruling of the Constitutional Court of the RF No. 379-O-R from 15.05.2007 "On refusal to accept complaints from citizen Blinov Aleksandr Mihajlovich on a violation of his constitutional rights by paragraph 6 of article 9 of the Federal law "On the Features of the Control and Disposition of Railway Transport Property" and paragraph 15 of article 43 of the Federal law "On the Privatization of State and Municipal Property" [Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 15 maya 2007 g. № 379-O-P «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Blinova Aleksandra Mikhailovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav punktom 6 stat'i 9 Federal'nogo zakona «Ob osobennostyakh upravleniya i rasporyazheniya imushchestvom zheleznodorozhnogo transporta» i punktom 15 stat'i 43 Federal'nogo zakona «O privatizatsii gosudarstvennogo i munitsipal'nogo imushchestva»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

4. Ruling of the Higher Arbitration Court of the RF No. 10811/09 from August 20, 2009 [Opredelenie Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 20 avgusta 2009 g. № 10811/09]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

5. Ruling of the Higher Arbitration Court of the RF No. VAS-11732/10 from August 03, 2012 "On Refusal to Transfer the Case to the Presidium of the Higher Arbitration Court of the Russian Federation" [Opredelenie Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 3 avgusta 2012 g. № VAS-11732/10 «Ob otkaze v peredache dela v Prezidium Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

6. Information Letter of the Presidium of the Higher Arbitration Court of the RF No. 120 from October 30, 2007 [Informatsionnoe pis'mo Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 30 oktyabrya 2007 g. № 120]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

7. Archinova V. Court proceeding is not a sport, a substitution should be proved [Sud ne sport, zamenu dokazat' nado]. *Yurist – Jurist*, April of 2011, no. 14.

8. Gertsenshtein O. Flaws of legal succession [Iz"yany pravopreemstva]. *Yurist – Jurist*, August of 2008, no. 34.
9. Gros' L. A. Survey of judicial practice "Procedural legal succession: peculiarities of legal regulation and judicial practice" [Obzor sudebnoi praktiki «Protsessual'noe pravopreemstvo: Osobennosti pravovogo regulirovaniya i sudebnoi praktiki»] *Arbitrazhnoe pravosudie v Rossii – Arbitration Justice in Russia*, 2008, no. 4.
10. Kizilov V. V., Markar'yan A. V. Judicial costs of a tax dispute as an object of civil rights in deals of assignment of rights (claims) [Sudebnye izderzhki po nalogovomu sporu kak ob"ekt grazhdanskikh prav v sdelkakh ustupki prav (trebovaniya)]. *Aktual'nye voprosy publichnogo prava – The Topical Issues of Public Law*, 2012, no. 3.
11. *Commentaries to the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation (article by article)* [Kommentarii k Arbitrazhnomu protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)]. Under edition of Yarkov V. V., 3rd edition, changed and added, Infotropik Media, 2011.
12. 1. Ryzhakov A. P. Article-by-article commentary to the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation [Postateinyi kommentarii k Arbitrazhnomu protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.